

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л26

Bears of the Ice:
The Den of Forever Frost
Copyright © 2018 by Kathryn Lasky
All rights reserved
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557
Broadway, New York, NY 10012, USA

Ласки, Кэтрин.

Л26   Ключ от Ледяных часов : [повесть] / Кэтрин Ласки ; [перевод с английского В. Максимовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-103861-8

Их двое. Они уже почти взрослые — языки у них синие, как у взрослых медведей, а не розовые, как у медвежат. И им нужно пройти сквозь лабиринт, напичканный смертельными ловушками и опасностями. В центре лабиринта сокрыт ключ от Ледяных часов, единственное, что позволит остановить эти часы, не разрушив полмира. Только вот никто и никогда не смог пройти через лабиринт...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© В. Максимова, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103861-8

Был холодный ясный апрельский день,
и часы пробили тринадцать...

ДЖОРДЖ ОРУЭЛ, «1984»

Пролог

— Возгорается красная комета...

Свенна похолодела, услышав негромкий шепот мейстерины Стрёлки. Все медведи, заполнившие балконы и ложи под часами, смотрели в небо.

Рассекая ледяную морозную ночь, алый свет кометы кровоточил над Ледяным куполом Юбланкена, окрашивая багрянцем белые медвежьи шкуры.

— Начинается хаос... — прошептала мейстерина Курантов.

Свенна удивилась. Она не ожидала, что мейстерина Курантов, одна из самых высокопоставленных Хранительниц Времени, может, пусть даже шепотом, произнести такие страшные слова. Эта медведица редко открывала свои мысли. Она вообще была за-

гадкой, эта фантастически красивая медведица по имени Галилия, занимавшая высокий пост мейстерины Курантов. Приподняв свою изящную голову, она смотрела на звезды, купавшиеся в догорающем пламени кометы. Ее белоснежная шерсть — Свенна никогда в жизни не видела такой ослепительной белизны — сейчас была озарена розовым. В сверхъестественной красоте этой медведицы было что-то неземное. Однако Галилия была столь же прекрасна, сколь жестока и коварна, в этом Свенна быстро убедилась, прислуживая в ее логове.

— Хаос? Но почему, мейстерина? — осторожно поинтересовалась Свенна.

Галилия окинула ее недовольным взглядом, как будто Свенна была виновата в том, что у нее есть уши и она ими слышит.

— Почему? Предчувствие, дорогуша. И толика колдовства. — Она издала какой-то странный смешок, больше похожий на лай, чем на смех. — Предчувствие и колдовство — о, это очень опасный союз!

От этих слов по спине у Свенны пробежал холодок. Слово «колдовство» было особенно неестественным, не-медвежьим. Но Ледяной купол и был неестественным местом. Настоящие медведи никогда не ведут себя так, как здешние.

Внезапно ночь прорезал жуткий визг. Огромная фигура рухнула с самого высокого парашюта прямо на ледяные валы. Вопли ужа-

са вырвались из груди всех, кто это видел, — всех, кроме мейстерины Курантов.

— Что... кто это? — пролепетала Свенна.

— Как кто? — невозмутимо переспросила мейстерина. — Это был наш Хронос.

— Хронос? Айвор Ахна?

Свенна была потрясена. Ее уши сами собой прижались к голове, а волоски на шкуре встали дыбом. Хронос был вторым по старшинству Хранителем времени, следующим после самого Грозного часа! Они вдвоем следили за бесперебойным ходом Ледяных часов. Они оба свято верили в то, что истовое поклонение часам предотвратит грядущее Великое таяние. Свенна прекрасно понимала, что это чепуха, однако она на собственном горьком опыте успела узнать, что бывает с медведями, посмевшими усомниться в могуществе часового механизма.

— Ну да, конечно. Айвор Ахна.

— Но... Ведь он был здесь целую вечность, сколько стоят часы...

Все Хранители времени глубоко уважали Хроноса. Как его мог постичь такой ужасный конец?

— Порой вечность — это слишком долго, — вздохнула мейстерина. — Подумать только, сколько грязи придется убирать! — С этими словами прекрасная медведица резко отвернулась и скрылась в темноте ледяного тоннеля.

Зловещая тишина окутала Ледяные часы. Затем над ледяными пиками зычным эхом разнесся голос Грозного часа:

— Великий Хронос Айвор Ахна умер! Его смерть была предопределена явлением алой кометы, как и было напророчено в «Предсказаниях Небесных явлений». Да здравствует новый Хронос — Торсенврик Торсен!

«Проклятое место», — в который раз подумала Свенна. Однако она должна была выжить — во что бы то ни стало.

Во всех царствах мира, от Нункьювика до Северных царств Га'Хуула и от Га'Хуула до волчих угодий страны Далеко-Далеко, не было медведицы решительней, чем Свенна. Она была готова на все. Она сделает все, что потребуется. Она будет убивать. Она уничтожит часы. Если потребуется, она отдаст свою жизнь — но, умирая, она будет знать, что отныне ее медвежата будут в безопасности.

ГЛАВА 1

Мир шиворот-навыорот

Алая комета летела сквозь тьму, окрашивая багрянцем луну и звезды, а три маленьких медвежонка — Стеллан, Йутте и их друг Третий — плыли через ледяную кашу в проливах Ниртгара. Приближалось время месяцев Умирающего льда, когда эти проливы, соединяющие море Нункьювика с морем Вечной зимы в Северных царствах, заполняются обломками льдин. Медвежата прокладывали себе дорогу через лабиринты ледяного крошева и осколки плавучих айсбергов, медленно покачивавшихся в потоке воды, и все их мысли были подчинены одному: дерзкой и отчаянной миссии по освобождению матери Стеллана и Йутте и спасению всего медвежьего мира. Свенна была похищена злыми медведями, которые называли себя Хранителями време-

ни, поклонялись Ледяным часам и стремились подчинить себе все медвежьи царства. Для достижения своих целей они не гнушались похищением медвежат, которых затем приносили в жертву часам. Стеллан и Йутте избежали этой страшной участи только потому, что Свенна заменила их собой. Когда медвежата узнали об этом, они хотели немедленно броситься на спасение матери, но их любимый наставник Скаген сказал: «Вы не сможете освободить свою мать, пока не освободите всех медведей, весь медвежий род».

Скаген говорил о благородных медведях, страдавших от тирании Ледяных часов. Единственной возможностью спасти Свенну было сломать эти часы и уничтожить могущество Грозного часа, жестокого правителя Ледникового купола. Но для этого медвежатам предстояло найти своего отца, Сверна — знаменитого мятежника, который уже давно начал борьбу против Хранителей времени. Сверн бесследно исчез несколько лет тому назад, и с тех пор никто ничего не знал о нем. Ходили слухи, будто бы он вернулся в Северные царства и, возможно, нашел убежище в Берлоге вечного мороза.

— Мы приближаемся к нашему отцу, я чувствую! — воскликнула Йутте звенящим от волнения голосом.

Стеллан всегда немного беспокоился, когда его сестра начинала так говорить. Он знал, что она давно мечтает встретиться с отцом,

которого медвежата никогда не видели, однако их задача была намного более серьезной.

— Мы должны не просто найти отца. Мы должны убедить его помочь нам сломать часы, а потом претворить этот план в жизнь! — Стеллан сам почувствовал, что говорит немного резко. Но он был напуган. За его резкостью пряталось рыдание, готовое прорваться наружу, как вскипающая волна.

Йутте шлепнула лапой по воде.

— Ты обвиняешь меня в том, что я несерьезно отношусь к нашей задаче? Заруби себе на носу, Стеллан, что ты не единственный, кто заботится о деле!

— Возможно, только ты, по-моему, думаешь только о том, чтобы найти папу. А наша задача во много раз серьезнее. И важнее.

Третий переводил взгляд с Йутте на Стеллана. Самый слабый и щуплый из всех троих, он частенько выступал примирителем в спорах между сестрой и братом. Когда Зубцы забрали Свенну, ее медвежата остались на попечении Тааки, самой жестокой и кровожадной медведицы, которая когда-либо ступала по вечному льду. Стеллану и Йутте чудом удалось бежать, а потом к ним присоединился и Третий, младший сын Тааки.

— Вы оба правы, — мягко сказал Третий. — Сверна нельзя отделить от нашей задачи. Но вне зависимости от того, найдем мы его или нет, мы должны сделать все, чтобы испортить часы!

— Наш папа где-то рядом с Берлогой вечного мороза! Он точно должен быть там! — горячо выпалила Йутте. Она убедила себя в том, что они вот-вот найдут Сверна, и не хотела думать ни о чем другом. — Так сказал Скаген!

— Скаген сказал, что он, скорее всего, там. Скорее всего, Йутте, — сдержанно напомнил Стеллан. Ему приходилось быть очень терпеливым со своей вспльчивой сестрой, у которой чувства частенько брали верх над разумом.

— Мы приближаемся! — Йутте перестала плыть и запрокинула голову к небу. — Помните, Скаген говорил, что эти проливы поворачивают на юго-запад и ведут в залив, откуда родом наши мама и папа. Он показывал на карте!

Два других медвежонка тоже замерли и посмотрели на звезды, мерцавшие на черной шкуре ясной ночи.

— Мы находимся как раз на юго-востоке от звезды Сври. — Стеллан указал лапой на одну из двух звезд, расположенных к северу от Неподвижной. — Это наша путеводная звезда. Та звезда, которую мама... — Его голос дрогнул и оборвался при воспоминании о ночах, предшествовавших исчезновению матери. Свенна только начала учить своих медвежат звездам и основам навигации по незнакомой территории неведомого мира.

— Звезды скоро начнут гаснуть. Приближается рассвет. Наша путеводная звезда вот-вот исчезнет, — забеспокоился Третий.

— Спорим, я обгоню вас до зари! — твякнула Йутте. Она всегда была готова посоревноваться.

— Ха! — хмыкнул Стеллан. — В таком случае тебе придется плыть обратно. Заря встанет на востоке, то есть у нас за спиной. А мы плывем прямо на запад.

— Ох, Стеллан! — закатила глаза Йутте. — Не будь таким... таким... таким правильным! Я хотела сказать, что обгоню вас до того, как рассветет! До того, как заря проглотит ночь!

С этими словами Йутте сорвалась с места и принялась грести передними лапами. Вода плавно расступилась за ее задними ногами. Стеллан всегда завидовал ловкости сестры в воде. Ее задние лапы были идеально предназначены для набора скорости, в то время как у Стеллана одна пятка была чуть вывернута вбок, из-за чего ему было трудно грести. Поэтому и след, остающийся за ним, всегда криво заворачивал в сторону.

Йутте повернула голову назад и с какой-то неуловимой тревогой взглянула на брата. Что это было? Тревога или грусть? Легкая тень затуманивала ее взгляд, словно Йутте вспомнила о какой-то утрате или печали. «Наверное, она думает о Скагене», — подумал Стеллан. Настроение его сестры менялось так быстро! Скаген был снежным барсом, однако он научил их не меньшему, чем мать. Этот красивый зверь открыл им искусство чтения карт, объяснил работу часового механизма и рассказал о Ле-